

Ло Сюнь прислушался к их «общению», а затем, следуя взгляду У Гана, тоже увидел девушку с округлыми бёдрами, одетую в облегающее пальто, несмотря на холод, и чёрные колготки, сквозь которые просвечивала кожа её ног. Она шла, слегка покачивая бёдрами, словно кошка.

Если даже со спины она выглядела так привлекательно, то как же она выглядит лицом?

Ло Сюнь задумался. Он с любопытством наблюдал за этой соблазнительной фигурой.

Не только он, но и окружающие мужчины и женщины время от времени бросали на неё взгляды. Мужчины смотрели с восхищением и фантазиями, женщины — с завистью и ревностью.

Однако девушка шла рядом с очень крупным мужчиной, а вокруг неё было ещё около десяти человек, и никто не решался к ней подойти.

Ван До, идущий рядом с Ло Сюнем, тихо свистнул:

— Такая фигура, наверняка зрелая женщина!

Ло Сюнь удивлённо посмотрел на него.

— Интересно, сзади она вызывает желание взять в руки оружие, а спереди — достать пистолет?

— Вряд ли, — рядом с ней идёт мужчина, который выглядит не из тех, с кем стоит связываться.

В группе были и мужчины, и женщины, кроме неё, было ещё несколько девушек. Если бы она не была красивой, то мужчина, похожий на лидера, вряд ли бы взял её с собой.

Люди постепенно подходили к воротам квартала, где их ждали несколько военных грузовиков.

Неизвестно, удача это или нет, но Ло Сюнь и его группа сели в тот же грузовик, что и семья У, и те, кто был с этой соблазнительной девушкой.

Военный грузовик был достаточно вместительным, в нём могло поместиться более шестидесяти человек. Разные машины отправлялись в разные места, которые уже были заранее распределены. Часть солдат и сапёров уже была на месте, и за ночь они начали закладывать фундамент. Люди, прибывшие туда, после краткого обучения могли сразу приступить к работе.

Ло Сюнь и Ли Те с группой студентов собрались вместе, украдкой наблюдая за другими попутчиками. Семья У, конечно, продолжала жаловаться на всём пути. Группа из десяти человек тоже обернулась, и теперь все могли увидеть лицо той женщины. Она действительно оказалась зрелой женщиной, лет двадцати семи — тридцати, с аккуратно нанесённым макияжем, который подчеркнул её черты лица, придавая ей женственность.

Неподалёку от них были ещё две девушки лет двадцати, одна из них была красивее, с большими глазами, другая — с обычной внешностью, которая терялась в толпе.

Ло Сюнь поднял бровь. Он начал сильно подозревать, что эта группа могла быть теми, кто напал на Янь Фэя.

Посмотрев на крупного мужчину, похожего на башню, Ло Сюнь прислушался и в шуме толпы услышал, как кто-то назвал его «брат Сюй». Он понял, что не ошибся.

Достав телефон, он притворился, что пытается позвонить, и тайком сделал несколько снимков этой группы.

— Сейчас телефоны тоже не работают, — вздохнул Ло Сюнь, убирая телефон.

— Точно, — Хэ Цянькунь, полный парень, выглядел подавленным. — С того дня я звонил домой, но никто не отвечал...

Они, боясь апокалипсиса, кроме того, что сами покинули университет, также предупредили своих друзей и родных. Но после катастрофы практически ни с кем не удалось связаться...

— Ничего, может, они просто спрятались? Посмотри, как быстро армия среагировала! Всего за несколько дней создали безопасную зону, — У Синь утешал его, а заодно и себя.

— Верно! В каждой провинции есть войска! По радио сказали, что все военные гарнизоны оперативно отреагировали, и по всей стране создаются безопасные базы! Все войска быстро действуют, спасают выживших и уничтожают зомби!

— Да-да, говорят, что в армии мало кто превратился в зомби! И появилось много эсперов!

Слова студентов разрядили атмосферу в грузовике. Хотя у многих их родные и друзья превратились в зомби, они сами смогли спастись, и это уже большая удача. Теперь они в безопасной зоне, под защитой, и будущее всё ещё можно надеяться.

Стена находилась недалеко от квартала. После регистрации личных данных всех распределили по разным работам.

На самом деле, основными строителями стены были военные, ведь обычные люди не имели опыта в таких работах. Зато те, кто имел опыт в строительстве, например, рабочие-мигранты, быстрее справлялись с техническими задачами. Затем шли крепкие молодые люди, такие как Ли Те и его друзья, которые, благодаря своему образованию, имели хорошие навыки работы руками. Как они сами говорили, хороший парень должен уметь чинить компьютеры, так что они уже натренировались.

Наконец, женщины с большой силой, а остальные слабаки и слабые цветы не имели особого значения.

Ло Сюнь, имея опыт прошлой жизни, быстро освоился. Заметив, что он быстро справляется и у него хорошая физическая сила, сапёр отправил его к стене, чтобы он клал кирпичи. Остальные, у кого не было навыков, копали защитные рвы за стеной, каждый на своём участке.

Стена, конечно, должна была быть как можно выше и толще, каждый день нужно было выполнять определённый объём работы. В обед можно было получить очки — после обсуждения руководство решило выплачивать вознаграждение в виде очков, и после приготовления общей еды каждый мог выбрать, что ему по душе, в зависимости от очков.

Получив очки и увидев еду, Ло Сюнь внутренне вздохнул — это действительно начало апокалипсиса, еда была гораздо лучше, чем в более поздние времена.

Хотя качество еды было лучше, чем ожидалось, Ло Сюнь решил сначала съесть свои припасы, обменяв несколько очков на большую порцию супа из зелёной фасоли и солёные овощи. Взяв миску и рюкзак, он сел в сторонке, готовясь поесть. Остальные пятеро тоже взяли еду и подсади к нему.

— Качество, вкус и количество еды здесь лучше, чем в нашей столовой! — так как работа была физической, порции были большими, что вызвало восхищение у студентов.

Держа в руке большой паровой хлеб, Хэ Цянькунь широко раскрыл глаза:

— Он такой тяжёлый!

— Может, тесто не поднялось?

— Не страшно, главное, что он пропёкся, — Ло Сюнь знал, что такой хлеб сейчас делали из смеси пшеничной и кукурузной муки. Но после мутации урожая вкус станет невыносимым.

После еды у каждого осталась хотя бы половина хлеба, а у тех, кто ел меньше, и часть овощей.

— Ладно, вечером можно не покупать, максимум взять суп, а завтрак, возможно, и вовсе не понадобится, — они смеялись, обсуждая еду. Для студентов, которые уже видели, как жарят печенье с овощами, это было не так уж плохо.

— Ты свою еду принёс? — Хань Ли, сидящий рядом с Ло Сюнем, увидел, что у него, кроме супа, была своя еда.

— Да, к счастью, я недавно переехал, и запасы ещё не закончились.

У Синь с завистью посмотрел на яйцо в его лепёшке:

— Хорошо, а у нас только лапша быстрого приготовления, печенье и консервы.

— Даже если бы у нас были рис и мука, мы бы не смогли приготовить, кто из вас умеет? — Хэ Цянькунь поставил всех в тупик этим вопросом.

— Я могу сварить яйцо.

— Я могу съесть яйцо.

— Я могу приготовить лапшу.

— Я могу съесть лапшу.

— Я могу пожарить яйца с помидорами.

— Я могу... — Хэ Цянькунь не успел закончить, как остальные четверо начали его бить.

Ло Сюнь улыбнулся, засунув последний кусок лепёшки в рот:

— Я могу сварить яйцо, пожарить яйцо, приготовить на пару яйцо и поджарить яйцо.